

Он разбогател и решил встретиться с друзьями, спеть, выпить, давно не выбирался на волю. Ветер, обдувавший его, когда он ехал на мотоцикле, заставлял зудеть каждую косточку.

Лунный июль уже подходил к концу, и в сентябре Чу Хуань должен был пойти в новую школу, на второй год старшей школы. Чу Юй больше не нужно было мотаться между пригородом и районом Пиншань.

Всё лето братья провели на складе, спасаясь от жары вентиляторами. Соседями были сверчки и кошки, а Чу Юй каждые пару дней возвращался в Пиншань, иногда заглядывая днём в башню «Призма», где его встречал Ли Цуй.

Башня «Призма» была величественной, и Чу Юй, впервые войдя туда с Ли Цуем, был поражён даже больше, чем при первом посещении виллы в Пиншане.

Офис Сун Цзиньчэня находился на 46 этаже, и весь этаж занимали только он и его секретари. Ли Цуй был его главным секретарём, отвечавшим за координацию и личные дела, и чаще всего контактировал с Чу Юем. Чу Юй недолюбливал его, потому что Ли Цуй слегка выражал сочувствие к нему.

Войдя, Чу Юй сразу обратил внимание на огромное панорамное окно — Сун Цзиньчэнь, похоже, особенно любил такие конструкции.

Отсюда открывался вид на весь город. Дороги были похожи на запутанные кровеносные сосуды, а движущиеся машины и люди оживляли стальной лес.

Сун Цзиньчэнь подошёл к Чу Юю сзади, обхватив его рукой, словно тихо и незаметно душа.

Если бы у Чу Юя были родители, которые водили бы его в зоопарк, он знал бы одно правило: никогда не поворачивайся спиной к крупному хищнику без защиты.

— Ты пришёл в такое время, что-то срочное? — Сун Цзиньчэнь положил подбородок на макушку Чу Юя. Тот не чувствовал никакой угрозы, эта поза напоминала ему, как Сун Цзиньчэнь обнимал его во сне, и он инстинктивно чувствовал себя в безопасности.

Чу Юй наклонил голову, прижав щеку к напряжённой руке мужчины, и выпалил:

— Нет, просто соскучился.

Сун Цзиньчэнь помолчал, затем тихо засмеялся, его грудь вибрировала от смеха, прижимаясь к спине Чу Юя, и он кратко прокомментировал:

— Нечестно.

Плечо Чу Юя слегка надавили, и он, колеблясь, опустился на колени, чтобы сделать ему минет. Сун Цзиньчэнь оперся на стекло, запустив пальцы в косичку на затылке Чу Юя, и начал ритмично двигаться.

Головка члена раскрыла горло Чу Юя, и он, задыхаясь, получил порцию спермы, его нежный пищевод сжимался, пытаясь выжить.

Сун Цзиньчэнь отпустил его, достал платок и привёл себя в порядок.

— Мне не нравятся опоздания, больше такого не будет.

Мотоцикл увез брат Хуан, а Чу Юй пошёл искать такси. Он только что вырвал, и боль в горле напомнила ему, как кто-то грубо засовывал ему в рот, и он немного протрезвел.

Он сообщил Сун Цзиньчэню, что вечером приедет. Однажды он опоздал из-за Чу Хуаня, и Сун Цзиньчэнь был недоволен, но Чу Юй не придавал этому значения. Потом он снова опоздал из-за пустяка, и Сун Цзиньчэнь засунул ему в горло палец, так что Чу Юй несколько дней мог есть только жидкую кашу.

Магазины на улице уже закрылись, лишь несколько лавок ещё работали, но тоже собирались закрываться. В этом районе такси было поймать сложно, и Чу Юй шёл пешком, пока не увидел цветочный магазин. У входа стояла светящаяся доска, на которой было написано: «Предварительная подготовка к Дню святого Валентина! Подарите розу своей девушке, и она отдаст вам сердце. Подарите шиповник своему парню, и он отдаст вам жизнь. Один букет роз лучше тысячи поцелуев!»

Чу Юй почесал затылок, пытаясь прийти в себя, и громко спросил:

— Это правда?

Хозяин, заносивший цветы внутрь, посмотрел на него: пьяный.

— Да, осталось несколько, если хотите, отдам дёшево.

— Сколько?

Хозяин снова посмотрел на него, взял маленькое ведро, но, к сожалению, осталась только одна увядшая роза, и, заметив рядом несколько красных гвоздик, ответил:

— Тридцать юаней за штуку. Сколько вам?

— Так дорого?!

— Конечно! Эти цветы приносят удачу в любви, лучше, чем любые приворотные зелья.

Чу Юй порылся в карманах и нашёл ровно тридцать юаней наличными, словно судьба решила, что он должен купить себе цветок, чтобы утешиться.

Работа охранником в районе Пиншань была прибыльной — зарплата высокая, работа лёгкая, да и можно было послушать странные сплетни о богачах. Старый Чжан уже хорошо знал мальчика, который каждый день ездил на своём стареньком мотоцикле, и сидел в будке, наблюдая, как Чу Юй спорит с таксистом.

Жильцы здесь имели личных водителей, а такси могло подъехать только к воротам. У Чу Юя сел телефон, а наличные он потратил на цветок, и он предложил зайти домой за деньгами, но таксист, видя его пьяным, не поверил, что он живёт в таком месте, и отказался.

Они спорили, когда вдалеке зажглись фары, и остановился BMW.

Старый Чжан перестал наблюдать и быстро открыл шлагбаум. Но BMW не проехал, из него вышел водитель.

— Сяо Чу, ты что тут делаешь?

Чу Юй, раздражённый, поднял голову:

— Ты кто такой?

— Я, старый Се, водитель господина Суна, забыл? — Ой! Сяо Чу, ты сколько выпил?

— Брат, ты его знаешь? — Таксист схватил старика Се за рукав. — Можешь оплатить мой счёт? Я тороплюсь!

— Видишь? Я не врал! — закричал Чу Юй, шатаясь, но не давая себя поддержать. — Дядя Се, не держи меня, я не пьян, могу идти!

Задняя дверь чёрного BMW открылась, и на землю ступила туфля. Чу Юй почувствовал холодок на шее, когда его схватили за воротник.

— Кто, чёрт возьми...

— А?

Чу Юй сглотнул ругательство — Сун Цзиньчэнь запрещал ему ругаться, за это можно было

получить по заднице.

Сун Цзиньчэнь вечером вёл переговоры, затянувшиеся допоздна, и, вспомнив, что Чу Юй обещал вернуться вечером, решил не опаздывать.

— Ты... так поздно вернулся? — Чу Юй выглядел жалко, руки его потянулись обнять шею, но вдруг он нахмурился и закричал:

— Ты опять был у проституток?! Скажи! Кому ты на этот раз подарил кольцо?

[Сун Цзиньчэнь]: Клянусь небом и землёй! Это несправедливо!

Сун Цзиньчэнь подхватил Чу Юя, как среднюю собаку, и затащил в машину.

Водитель оплатил счёт и сел за руль. Чу Юй извивался, словно змея, но не пытался вырваться.

— Скажи! Скажи! — Чу Юй схватил руку, обхватившую его грудь. — Ты ещё кому-то часы подарил?

Рукав был закатан, часы оставались на запястье, Сун Цзиньчэнь повернул руку, показывая кольцо:

— Никому не дарил, все здесь.

Чу Юй задумался, перебирая руки Сун Цзиньчэня, не найдя следов другого парфюма или доказательств, которые можно было бы использовать против него, и вдруг засмеялся, обнял его за шею и ласково прижался:

— Тогда почему ты так поздно?

— Переговоры с клиентом затянулись, — Сун Цзиньчэнь отстранил его, чувствуя запах алкоголя, и слегка брезгливо сказал:

— Сколько ты выпил?

— Я рад! — Чу Юй нагло прижался к нему. — Я получил зарплату! И премию!

— Сколько получил?

Чу Юй подумал и показал пальцами.

Сун Цзиньчэнь сдержанно улыбнулся:

— Я тоже тебе плачу, но ты так не радуешься.

Чу Юй снова прижался к нему, и Сун Цзиньчэнь обнял его.

Чу Юй, добившись своего, успокоился на несколько минут, достал из кармана цветок и показал Сун Цзиньчэню:

— Тебе.

— А? — Сун Цзиньчэнь включил свет и взял слегка увядшую гвоздику, ярко-красную. — Для меня?

Чу Юй кивнул, отпустил цветок и вытер руки о брюки, но его оттолкнули:

— Сиди спокойно, не трогай.

— Тебе нравится? — Чу Юй жалобно сложил руки.

Сун Цзиньчэнь покрутил стебель и оценил:

— Ничего, довольно красный.

<http://bllate.org/book/15448/1370470>